

DOI: 10.15393/j10.art.2020.4461
УДК 821.161.1+930.25+651.931

О. А. Сосновская

*Независимый исследователь
(Сестрорецк, Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

sosna2679@yandex.ru

И. С. Андрианова

*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

yarysheva@yandex.ru

«...Прождав 23 года, невысказано ждать опять 20 лет»: Неизвестная стенограмма о судьбе рязанского имения Достоевских*

Аннотация. В настоящей публикации вводится в научный оборот один из не расшифрованных ранее стенографических документов супруги Ф. М. Достоевского. Это черновик ее письма, содержание которого, согласно нашей расшифровке, связано с наследством, доставшимся семье писателя после смерти богатой московской родственницы А. Ф. Куманиной. Достоевский не успел воспользоваться наследственным имением в селе Спас-Клепики Рязанской губернии — рязанскими землевладельцами стали вдова и дети писателя. На трех страницах А. Г. Достоевская зашифровала сообщение к неизвестному лицу о готовящейся продаже доли ее семьи от имения в Спас-Клепиках и обращение за советом по составлению лесохозяйственного плана. Помимо того, что данный документ записан стенографически, работа с ним была осложнена несколькими обстоятельствами: он случайным образом вложен в папку с письмами Н. А. Дистерло к А. Г. Достоевской; отсутствуют обращение к адресату, датировка и нумерация листов. Изучив письма Ф. Ф. Достоевского к матери, авторы статьи пришли к выводу о датировании чернового письма 1895 годом. Предпринята попытка его атрибуции: показано, что вероятным адресатом является А. Д. Повалишин, управляющий Рязанскими отделениями Дворянского и Крестьянского банков. Расшифрованная стенограмма помогла определить, что содействие в продаже имения оказывал Достоевским граф А. А. Голенищев-Кутузов. Установлено, что упомянутый в стенографическом черновике некий Моншеров — не последний Достоевских, каковым он значится в именном указателе академического Полного собрания сочинений писателя, а рязанский землемер И. П. Моншеров. В ходе исследования проанализированы неопубликованные письма за 1896 г. этого знакомого Достоевских, а также эпистолярные документы из архива А. М. и А. Г. Достоевских, посвященные рязанскому имению, — в результате выявлено, что в 1895 г. была продана одна часть земель, доставшихся семье писателя, получен первый доход с рязанского имения. Беловик письма вдовы Достоевского неизвестен; задача его обнаружения (вероятно, в рязанских архивах) актуальна. Расшифрованный, атрибутированный и датированный черновик этого письма и сохранившиеся письма И. П. Моншерова к А. Г. Достоевской являются документами, с помощью которых устанавливаются новые факты о судьбе куманинского наследства после смерти писателя.

Ключевые слова: стенография, А. Г. Достоевская, атрибуция, датировка, архив Достоевских, рязанское имение, И. П. Моншеров, А. Д. Повалишин, А. А. Голенищев-Кутузов

Об авторах: Сосновская Оксана Александровна — независимый исследователь (Сестрорецк, Санкт-Петербург, Российская Федерация); Андрианова Ирина Святославовна — кандидат филологических наук, заведующая Web-лабораторией Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 15.01.2020

Дата публикации: 31.03.2020

Для цитирования: Сосновская О. А., Андрианова И. С. «...Прождав 23 года, невысказано ждать опять 20 лет»: Неизвестная стенограмма о судьбе рязанского имения Достоевских // Неизвестный Достоевский. — 2020. — № 1. — С. 168–183. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4461

В архиве Достоевских до настоящего времени обнаруживаются документы, требующие изучения и научного комментария. Самые любопытные из них включают в себя стенографические записи, сделанные рукой жены писателя А. Г. Достоевской. Одни страницы полностью исписаны стенографическими знаками, другие — частично, перемежаясь с записями, сделанными обычным письмом, на третьих — стенограмма занимает не более одной-двух строк. Эти документы важны не только для изучения биографии и наследия Достоевского, но и для выявления новых данных о жизни и деятельности его семьи после смерти писателя, а также малоизвестных фактов о других выдающихся представителях эпохи.

Работа над расшифровкой стенографических записей А. Г. Достоевской велась в 1950–1970-е гг. ленинградской стенографисткой Ц. М. Пошеманской. Она сумела разобрать и открыть для исследователей многие документы, записанные скорописью¹. Однако в архиве Достоевских остались нерасшифрованные стенограммы: часть из них не была выявлена и внесена в описания рукописей, а остальным не придавалось важного значения².

В числе нерасшифрованных стенограмм — записи на оборотных сторонах листов и чистых листах писем А. Г. Достоевской или ее корреспондентов. Их исследование подобно решению запутанного многоступенчатого ребуса: в первую очередь необходимо расшифровать документ — так сказать, «перевести на русский язык», затем постараться его аргументированно атрибутировать и датировать. Мы уже проводили такие исследования и ввели в научный оборот черновики писем А. Г. Достоевской к М. Н. Галкину-Враскому, В. И. Срезневскому и А. Ф. Кони³.

Предметом данного исследования стали три страницы стенографических записей, вложенные в письма Н. А. Дистерло к А. Г. Достоевской и хранящиеся в рукописном отделе Института русской литературы (ф. 100, № 30060). Их размещение в указанной архивной единице, после письма от 23 апреля 1895 г., случайно. Письма Дистерло и стенографические записи А. Г. Достоевской относятся к одному хронологическому периоду (можно предположить, что по этой причине вдова писателя сложила эти бумаги вместе), но совершенно не связаны по содержанию.

Согласно нашей расшифровке, исследуемый стенографический документ является черновиком письма вдовы Достоевского, в котором она просит совета и помощи у некоего лица (обращение отсутствует) в скорейшей продаже доли имения в селе Спас-Клепики Рязанской губернии. Как известно, Достоевский являлся одним из наследников состоятельных московских

родственников купцов Куманиных. После кончины тетки А. Ф. Куманиной в 1871 г. писатель должен был получить часть ее имения — земельный участок в Рязанской губернии. А. Г. Достоевская вспоминала:

«Наследство после А. Ф. Куманиной досталось нам еще в начале семидесятих годов. Оно состояло из имения в количестве 6000 десятин, находившихся в ста верстах от Рязани, близ поселка Спас-Клепики. На долю четырех братьев Достоевских (которым приходилось уплатить сестрам деньгами) досталась одна треть имения, около двух тысяч десятин; из них на долю Федора Михайловича приходилось 500 десятин» [Достоевская, 2015: 389].

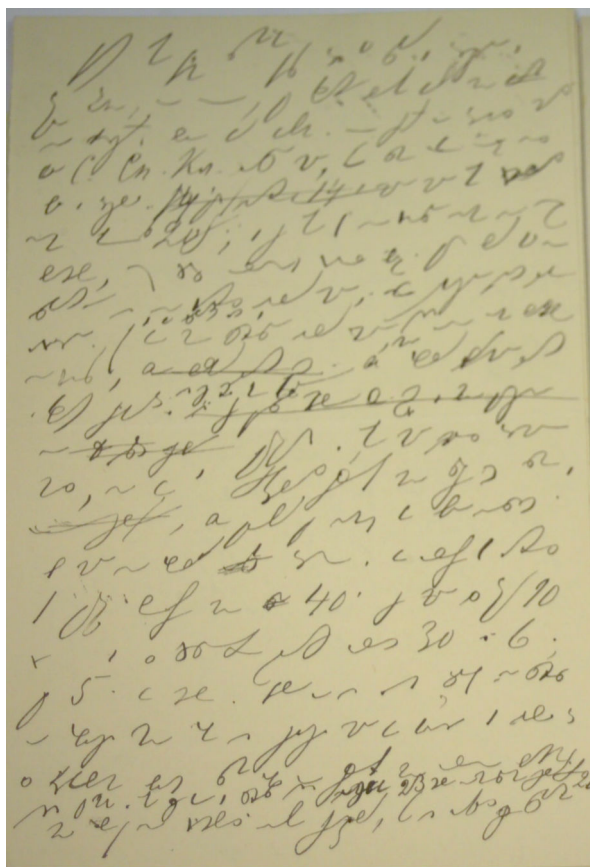
А. Измайлову она призналась, что в последние годы жизни ее муж «мечтал о маленьком имении, которое и обеспечило бы детей, и сделало бы их, как он говорил, почти некоторыми участниками в политической жизни Родины»⁴. Однако раздел собственности между наследниками занял долгие годы⁵ — сам писатель не успел воспользоваться имением, рязанскими землевладельцами стали его вдова и дети, утвержденные в правах наследства 24 марта 1881 г. в соответствии с постановлением суда:

«С. Петербургскій Окружной Судъ <...> опредѣляетъ: къ имуществу умершаго отставнаго подпоручика Фёдора Михайловича Достоевскаго утвердить въ правахъ наслѣдства вдову его Анну Григорьевну Достоевскую, рожденную Сниткину, въ одной четверти (1/4) движимаго и въ одной седьмой (1/7) части недвижимаго имѣнія; дочь его Любовь Фёдоровну Достоевскую въ одной восьмой (1/8) части движимаго и въ одной четырнадцатой (1/14) части недвижимаго имѣнія, и сына его Фёдора Фёдоровича Достоевскаго въ пяти восьмыхъ (5/8) частяхъ движимаго и въ одиннадцати четырнадцатыхъ (11/14) частяхъ недвижимаго имѣнія»⁶.

Состав имущества, доставшегося от покойного Ф. М. Достоевского его семье, Анна Григорьевна описала в своем прошении в Санкт-Петербургскую Дворянскую опеку от мая 1881 г.:

«Имущество это заключается въ имѣніи, находящемся въ Рязанской губерніи, Рязанскаго уѣзда, Спасъ-Клепиковской Волости, 4^ю стана, 5^ю Мироваго участка, въ деревняхъ Гришинѣ, Заболотьѣ, Чесмерной, Азаровой, Анниной и Заводской слободѣ съ принадлежащими къ нимъ большими льсными дачами, пустошами и разными угодьями. Имѣніе это досталось въ одной двѣнадцатой части моему покойному мужу, отставному подпоручику Фёдору Михайловичу послѣ смерти дворянки Александры Фёдоровны Куманиной и находится въ настоящее время въ общемъ съ прочими наслѣдниками владѣніи. Мужъ мой, Фёдоръ Михайловичъ Достоевскій былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію въ одной двѣнадцатой части Тульским Окружнымъ Судомъ въ 1873 году»⁷.

Исследователи отмечают, что история с куманинским наследством сыграла важную роль в судьбе и творчестве Достоевского, однако в ней остались «темные места», прояснить которые могли бы архивные документы⁸. Так, расшифровка и введение в научный оборот в данной публикации чернового стенографического письма А. Г. Достоевской позволит уточнить судьбу рязанского имения после смерти писателя. Отметим, что оно написано исключительно для личных целей автора, а потому содержит множественные исправления стенографических знаков и их зачеркивания, отрывочные наброски фраз (см., напр., Илл. 1).

Илл. 1. Первая страница застенографированного письма А. Г. Достоевской

Fig. 1. The First Page of a Shorthand Letter by A. G. Dostoevskaya

Прочтение трех страниц такого документа потребовало кропотливой работы и значительных временных затрат — и тем не менее остались отдельные слова и выражения, нерасшифрованные и расшифрованные

предположительно. Однако тот факт, что общее содержание застенографированного письма понятно, побудил нас к его опубликованию:

«Пишу это письмо с тем, чтобы просить у вас совета и указаний и вполне уверена, что вы по всегдашней доброте вашей мне¹⁾ не откажете. Дело вот в чем. Вы знаете, что у нас имеется доля С<ела> Сп<ас->Кл<евики>, наследного имения, того сам<ого>, в котором нас <нрси>.²⁾ Имение это приходится³⁾ нам более 20 лет назад, и за это время не принесло нам никакого дохода, кроме, разумеется, основательного прироста древ<есины>. Пока дети были несовершеннолетние, я не решалась продать имение во избежание каких-либо нареканий. Теперь они в совершенных летах, и⁴⁾ мы бы согласны продать имение, так как оно нам дохода не приносит, а предоставляет нам лишь всегдашнюю заботу⁵⁾. Я же хотела бы получить⁶⁾ покупателей. На это <нрси> явилась у меня мысль, но <нрси> они затрудняются заплатить мне сразу ту сумму⁷⁾, а получать понемногу в течение нескольких лет для меня не представляет⁸⁾ удобства. В настоящее время нашелся один покупатель, дающий мне⁹⁾ 40 тысяч за имение с уплатой 10 и с рассрочкой<?> платежа остальных 30 тысяч на 6 лет, по 5 тысяч в год. Видя, что я на такие условия не согласилась, он предложил мне, чтобы я заложила имение в банк и продала ему с переводом долга с тем, чтобы он заплатил мне остальное <нрси>.

По-моему, на это можно бы и согласиться, так как, прождав 23 года, немисливо ждать опять 20 лет. Так как мне никогда прежде не приходилось ничего закладывать, то я обратилась за советом <л. 9 об.> к граф<у> Голенищеву<-Кутузову>, и он <нрси> иметь его. Очень расположенный к нам человек. Он рассказал мне порядок и уверил, что в случае если имение будет заложено, то это расширит круг покупателей, так как тогда люди и с меньшими средствами будут иметь возможность купить, потратив сравнительно небольшие деньги.

Он посоветовал мне написать вам и обещал с своей стороны сделать все возможное для ускорения дела. Между прочим, он сказал, что мне придется предоставить лесохозяйственный план, но его у меня нет, хотя <нрси>

¹⁾ Далее зачеркнуто: в том

²⁾ Далее зачеркнуто: Но пока прошло 14 лет, и имение

³⁾ Знак исправлен. Точное прочтение затруднено.

⁴⁾ они в совершенных летах и вписано над строкой.

⁵⁾ Вместо: а предоставляет нам лишь всегдашнюю заботу — было: а доставляет лишь хло<поты>

⁶⁾ Далее зачеркнуто: я за последний год стала <нрси> и мне положительно не под силу ездить

⁷⁾ Далее зачеркнуто: и выжидают

⁸⁾ Далее зачеркнуто: особ<ого>

⁹⁾ Далее зачеркнуто: сумму

в порядке. Я давно хотела составить план¹⁾ ради того, чтобы самой знать ценность имения. Приценились покупатели<?> — <нрси> никто из них²⁾ не давал за 400 десятин<?> соснового строевого леса меньше 30 <тысяч> <пропуск в рукописи>, а это выходит по 75 рублей за десятину.

Ездили туда для осмотра места и <нрси> и говорили, что наш лес стоит по 200 рублей за десятину и ценность его тысяч 60–70. К сожалению, они не хотели купить<?>, так как им не <нрси> да и ждать долго <нрси>. Очень бы хотелось самой узнать достоверную стоимость леса. Два года назад <нрси> я условилась с Моншер<овым>, и он хотел мне сделать <пропуск в рукописи> за 200 рублей с моим рабочим. Тут ваш совет, могу ли поручить составление данного плана ему: то есть считаете вы его достаточно<?> <л. 9> ком<петент?>ным³⁾ и способным для совершения подобной работы.

Мне вовсе не хотелось бы, чтобы потом отделение Дворянского банка нашло его работу неправильной и неумелой<?>, и мне пришлось бы составлять вновь 2^й лесохозяйственный план. Вот тут мне и важен ваш добрый совет, как вы мне посоветуете, так я и сделаю.

Если вы найдете возможным поручить ему, то поручите, если же нет, то укажите дать лицу для составления лесохозяйственного плана, а также не откажит<есь?> сосчитать мне, какую цену возьмет назначенное вами лицо, а также, в какое время можно ожидать окончания работы.⁴⁾

С меня 2 года назад просил<и?> <пропуск в рукописи> по 80 к. за десятину, но уступал<и?> и по 70, но это дороже<?> <<Моншерова?>>⁵⁾, но можно и на это согласиться. М<оншерова?> я знаю лет 14 и мне кажется, что он вполне порядочный человек, и я предпочла бы его как старого знакомого, но, конечно, поступлю так, как вы мне укажете.

Граф Голенищев сказал мне, что со времени предоставления лесохозяйственного плана я могу рассчитывать получить ссуду <нрси>. Он же со своей стороны обещал рассмотреть мое ходатайство без очереди. Я в Спас-Клепиках<?> не проживаю<?>, а если начинаю дело о залоге, то хотела бы, чтобы оно не очень залежалось; во-первых, чтобы не упустить покупателя, а во-вторых, у меня намечен 1⁶⁾ дом, который я хотела бы купить за сравнительную цену, и хотела бы начать переговоры,⁷⁾ так как дом от меня может уйти» <л. 8>.

¹⁾ Далее было: с тем, чтобы

²⁾ Далее зачеркнуто: меньше 30 тысяч

³⁾ Далее зачеркнуто: для подобной работы

⁴⁾ Далее зачеркнуто: Как вы мне скажете, так я и поступлю

⁵⁾ Фамилия прочитана предположительно. Возможно, здесь застенографировано слово: меньше

⁶⁾ Далее было: имение

⁷⁾ Далее было: если бы знала, что окончательно получу

На пути к установлению адресата и определению датировки данного документа А. Г. Достоевской обратимся к двум лицам, которые упоминаются в нем. В письме дважды назван граф, чья фамилия застроенографирована с помощью согласных «г», «л», «щ». Это не кто иной, как *Арсений Аркадьевич Голенищев-Кутузов* (1848–1913) — талантливый поэт, прозаик, публицист. Известно, что Ф. М. Достоевский и граф были знакомы. Так, писатель присутствовал на собрании членов Славянского благотворительного общества, которое состоялось 4 мая 1880 г. у Голенищева-Кутузова и на котором Достоевский был избран уполномоченным представителем общества для участия в московских торжествах по случаю открытия памятника Пушкину [Летопись: 409], а 19 октября 1880 г., в годовщину основания Царскосельского лицея, Достоевский вместе с Голенищевым-Кутузовым участвовал в Пушкинском литературном утреннике⁹. Сохранилось письмо Голенищева-Кутузова к вдове писателя от 11 марта 1884 г., где он, выразив «благоговейное» почтение к памяти Достоевского, при этом сообщил об отказе от участия в литературном вечере в пользу Старорусской школы его имени¹⁰.

Однако для нас важна не литературная сфера деятельности Голенищева-Кутузова: с 1889 г. по 1895 г. он являлся управляющим Дворянского и Крестьянского поземельных банков. Государственный дворянский банк, созданный для поддержки дворян-землевладельцев, — большая часть которых находилась в затруднительном материальном положении из-за непосильности ипотечных частных долгов и была вынуждена к продаже своих имений по низким ценам, — занимался выдачей для них на льготных условиях ссуд под залог земельной собственности (см.: [Проскуракова: 285]). Устав банка от 12 июня 1890 г. предусматривал возврат ссуд в срок от 11 до 66 лет и 9 месяцев, размер погашения по ссудам на максимальный срок составлял 7,25%, а по ссудам на минимальный срок — 0,5% в год. Заложенное в Государственном Дворянском банке имение или его часть могли быть приобретены новым собственником, при этом льготный кредит сохранялся только при условии, что он являлся потомственным дворянином¹¹.

Подобно многим дворянам-землевладельцам, А. Г. Достоевская, признав, что рязанское имение приносит вместо дохода одни хлопоты, решила продать принадлежащую их семье наследственную часть земли. Но, чтобы не продавать по низкой цене, она хотела сначала заложить имение в банке, предоставив будущим покупателям возможность долгосрочной выплаты денег за него. Из текста письма можно установить, что в этом решении она руководствовалась советом расположенного к их семье управляющего Дворянским банком, который «рассказал <...> порядок и уверил, что в случае, если имение будет заложено, то это расширит круг покупателей, так как тогда люди и с меньшими средствами будут иметь возможность купить, потратив сравнительно небольшие деньги». Факт обращения Анны Григорьевны к Голенищеву-Кутузову с просьбой о содействии в деле залога

и продажи имения подтверждается в письме Федора Федоровича Достоевского к матери от 20 июня 1895 года: *«Какъ видишь, канители много, поэтому му терять время нельзя <...> надо подавать въ Двор<янский> Банкъ, а тамъ даже при содѣйствіи Кутузова, какъ тебѣ сказали 6 недѣль»*¹².

Кроме Голенищева-Кутузова, в исследуемом стенографическом письме А. Г. Достоевской упомянут некий *Моншеров* (эта фамилия обозначена стенографисткой прописью в сокращении «Моншер»). Он значится в именном указателе академического Полного собрания сочинений писателя, без обозначения имени и отчества, как «сонаследник Достоевских»¹³. Составителям было известно только одно письмо с упоминанием фамилии «Моншеров», на основе которого они и сделали этот недостоверный комментарий. 10 января 1880 г. жена писателя сообщала его племяннику А. А. Достоевскому: «Поляков (имеется в виду Б. Б. Поляков, поверенный в «деле о куманинском наследстве». — О. С., И. А.) писал нам, будто Моншеров (то есть не *mon cher* Шер, а настоящий Моншеров) нашел покупателя на имение, и покупатель дает сто тысяч. Федор Михайлович ответил, что за сто тысяч отдать не согласится, а хочет получить натурою» [Ланский: 495].

Между тем сохранились два письма к А. Г. Достоевской от этого лица за 1896 г. Выясняется, что их автор — рязанский землемер *Иван Павлович Моншеров*, составлявший план земель, принадлежащих семье писателя, и помогавший в поиске покупателя. В письме от 29 февраля 1896 г. он сообщает:

*«Увѣренъ что продажа Вашего имѣнія чрезъ посредство мое за сумму 40000 рублей вполнѣ удовлетворено Вашему желанію на этотъ счетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ смѣю надѣяться, что участіе мое въ этомъ дѣлѣ Вами признается не бесполезнымъ, такъ какъ прислать покупателя за эту цѣну было и трудно и крайнѣ хлопотливо, долженъ сознаться, что трудъ и хлопоты эти, я какъ Вамъ извѣстно принялъ на себя не безкорыстно, ибо имѣлъ въ виду получить отъ Васъ вознагражденіе обѣщанное Вами при личномъ нашемъ свиданіи въ г. Рязани...»*¹⁴.

Землемер напоминает о причитающейся оплате за его хлопоты по поиску покупателя имения (5 % с продажной цены¹⁵), указывая на продажу как на дело уже совершенное. Это ограничивает датировку стенографического черновика началом 1896 г., так как в нем идет речь о планируемой, но еще не состоявшейся продаже.

Во втором письме Моншера от 5 декабря 1896 г. названа фамилия возможного покупателя доли имения Достоевских — это некий Герасимов, который *«торговался и болѣе 35 тысячъ не давалъ»*. Землемер *«свозилъ его на мѣсто, указалъ лѣсъ и убѣдилъ что онъ стоитъ дороже»*, *«въ результатъ состоялась сдѣлка за 40 тысячъ»*¹⁶. В анализируемом нами стенографическом черновике Анна Григорьевна указывает ту же цену, которую готов

дать покупатель, фамилия последнего, однако, не называется: «...нашелся один покупатель, дающий <...> 40 тысяч за имение <...> он предложил мне, чтобы я заложила имение в банк и продала ему с переводом долга с тем, чтобы он заплатил мне остальное <нрси>. По-моему, на это можно бы и согласиться, так как, прождав 23 года, немисливо ждать опять 20 лет». Об этом покупателе в августе 1895 г. Ф. Ф. Достоевский сообщает матери следующей: «...я получилъ <...> телеграмму Моншера, въ которой онъ извѣщаетъ меня о серьезномъ покупателѣ и проситъ назначить день, когда онъ можетъ пріѣхать переговорить со мной. <...> Онъ <...> говоритъ, что въ лѣсъ пріѣхалъ купецъ Герасимовъ <...>, проситъ назначить время пріѣхать для переговоровъ <...> и даетъ нашу цѣну, т. е. 40 т. но опять таки въ расрочку»¹⁷. С большой вероятностью можно предполагать, что именно «купец Герасимов» стал покупателем части наследного имения Достоевских, однако утверждать этого нельзя: прямых архивных свидетельств нами не обнаружено.

Установлению адресата и датировки исследуемой стенограммы вдовы Достоевского способствовали два письма Ф. Ф. Достоевского, где несколько раз вместе с Моншером упоминается и фамилия этого лица. 22 мая 1895 г. сын уведомлял Анну Григорьевну: «Я не поѣхалъ въ Рязань самъ, какъ тебѣ писалъ т. к. получилъ письмо отъ Повалишина — эдакая неожиданность, гдѣ онъ выражаетъ согласіе на то, чтобы мы пригласили Моншера. Поэтому я сегодня же напишу Моншеру, чтобы онъ поѣхалъ и составилъ этотъ планъ. Долженъ сказать, что я не совсѣмъ точно понимаю, что именно долженъ составить Моншеровъ: планъ лѣса или планъ лѣснаго хозяйства или и это и другое вмѣстѣ. Я думаю что это само собою одно изъ другаго вытекаетъ. Хорошо бы было, если бы ты мнѣ обо всемъ еще разъ подробно написала, чтобы я какъ нибудь не впалъ въ ошибку. <...> Расчитываю, какъ только получу отъ Моншера извѣщеніе что планъ готовъ, сейчасъ же съѣздить въ Рязань къ Повалишину, съ нимъ хорошенько перетолкую что и какъ нужно»¹⁸.

20 июня 1895 г. Ф. Ф. Достоевский подробно описал матери результаты своей встречи с рязанскими знакомыми: «Я былъ тамъ, видѣлъ Повалишина и Моншера, переговорилъ съ ними <...> они оба одобряютъ нашъ планъ, т. е. сначала заложить, а затѣмъ продавать. Говорятъ что это весьма часто практикуется, т. к. наши купцы вообще боятся и не любятъ сразу выкладывать большіе куши. <...> Повалишинъ объяснилъ мнѣ все что требуется для залога»¹⁹.

Речь в письмах Ф. Ф. Достоевского идет об Александре Дмитриевиче Повалишине (1844–1899) — юристе, историке, земском деятеле, проживавшем в Рязани и с 1890 г. управлявшем Рязанскими отделениями Дворянского и Крестьянского банков. Именно ему адресовала свое стенографическое послание А. Г. Достоевская, где сообщала, что за помощью к нему ей посоветовал обратиться Голенищев-Кутузов. А. А. Голенищев-Кутузов,

возглавлявший крупнейшие по активам государственные банки в Санкт-Петербурге, не мог не знать, кто управляет Рязанскими отделениями Дворянского и Крестьянского банков. Кроме того, А. Д. Повалишин «постоянно был вызываем в Петербург в качестве опытного управляющего для совещаний по делам банка» [Проходцов: 47], что предполагает вероятность и личного знакомства между ними.

С Повалишиным А. Г. Достоевская была знакома с 1881 года, когда она обращалась к нему с просьбой о ведении дела по разделу рязанских земель между наследниками. В письме от 20 июня 1881 г. к А. М. Достоевскому Анна Григорьевна сообщала: «...адвокатъ этотъ, Повалишинъ, родственникъ Побѣдоносцева и мнѣ неудобно съ нимъ торговаться сколько онъ возьметъ за веденіе этого дѣла»²⁰. В дальнейшей переписке с А. М. Достоевским, касающейся вопроса затянувшегося раздела имения, неоднократно упоминается фамилия адвоката. В письме от 1 ноября 1882 г. к А. М. Достоевскому находим: «...я и хочу просить Васъ теперь же сдѣлать довѣренность на имя Г^{на} Повалишина на предметъ ввода во владѣніе, раздѣла и такъ далѣе»²¹; в феврале 1887 г. Анна Григорьевна пишет: «...А. Д. Повалишинъ по случаю утраты довѣренности, данной мнѣ моимъ опекуномъ, К. П. Побѣдоносцевымъ, не могъ своевременно совершить между нами раздѣла и откладывалъ его, полагая, что время терпитъ. Теперь довѣренность эта нашлась и Повалишинъ рассчитываетъ совершить раздѣлъ въ самомъ непродолжительномъ времени»; в письме от 27 ноября 1887 г. вдова сообщает, что «отослала бумаги въ Рязань къ Повалишину съ тѣмъ чтобы онъ утвердилъ нашъ раздѣльный актъ у Рязанскаго Старшаго Нотаріуса, ввелъ насъ во владѣніе каждаго отдѣльно и прислалъ документы обратно», добавляя что ее «чрезвычайно тяготитъ, что дѣло <...> затянулось такъ на долго; но что тутъ будете дѣлать, всѣ эти необходимыя формальности берутъ страшно много времени»²². Вероятно, успешное сотрудничество с Повалишиным по различным вопросам в деле о наследстве способствовало очередному обращению Анны Григорьевны за помощью и советом знакомого ей высокопоставленного представителя рязанского земства.

Анализ описанных в стенограмме обстоятельств дела о залоге и продаже части имения и их соотнесение с проанализированными нами фактами из писем Ф. Ф. Достоевского за май-июнь 1895 г. позволяют установить время стенографирования чернового письма к А. Д. Повалишину — это 1895 г., точнее период до мая 1895 г. Беловик этого письма неизвестен; задача его обнаружения (вероятно, в рязанских архивах) актуальна.

Расшифрованный текст стенографического черновика А. Г. Достоевской, а также письма И. П. Моншера и Ф. Ф. Достоевского помогают в разъяснении судьбы рязанского имения после смерти писателя. Современные исследователи полагают, что вдова отказалась от наследства²³, чем «закончилось для Достоевского “куманинское дело”, оставившее существенный след в судьбе писателя» [Борисова, 2018: 37]. Однако это утверждение

нуждается в уточнении. Выходит, что Анна Григорьевна действительно после смерти мужа передала В. М. Ивановой причитающуюся ей по наследству денежную выплату, но от доли наследного имущества не отказывалась. В недатированном письме В. М. Ивановой к брату Н. М. Достоевскому она отметила, что Анна Григорьевна «отдала <...> свою часть по наследству...»²⁴. В этом же письме В. М. Иванова пишет и о встрече с братом А. М. Достоевским, которому она сообщила о выплате А. Г. Достоевской. Свою часть причитающейся сестрам суммы выплатил и он — это известно из его письма к вдове брата от 15 мая 1886 г.:

«...я мѣсяць тому назадъ по просьбѣ сестеръ Варвары Михайловны и Вѣры Михайловны, расчитался съ ними уплатя обѣимъ 867 р. 52 коп., за часть имѣнія доставшагося на мою долю въ Рязанской Губерніи, и находящуюся въ смѣжности съ Вашимъ имѣніемъ»²⁵.

Исследованные документы подтверждают, что продолжительная, запутанная, трагичная история куманинского наследства не закончилась сразу после смерти Ф. М. Достоевского. Часть своей доли рязанского имущества вдова и сын писателя продали в 1895 г. К вопросу продажи земель семья Достоевских, испытывая финансовые затруднения, вновь возвращалась в 1905 г. В письме от 25 февраля 1905 г. Ф. Ф. Достоевский пишет: «...попрошу и тебя помочь мнѣ <...> въ продажѣ Клюкова Рога... <...>. Прошу сдѣлать это убѣдительно, такъ какъ мнѣ это крайне важно, быть можетъ продамъ, а быть можетъ воспользуюсь этой землей<,> иначе меня очень станутъ преслѣдовать за долги»²⁶. А 5 июня того же года он добавляет: «Покупателей 3, <...> надѣюсь возможно не продешевить, но повторяю тебѣ что продать теперь необходимо, я вынужденъ на это, я не вижу возможности иначе найти деньги...»²⁷. Состоялась ли продажа еще какой-либо части имущества — документально установить не удалось.

Расшифрованный и проанализированный нами стенографический черновик письма, написанного рукой А. Г. Достоевской в 1895 г. и адресованного А. Д. Повалишину, не дает ответы на все вопросы относительно судьбы куманинского наследства после смерти писателя, но он определенно уменьшает их количество. Очевидно, что чем дальше, с течением времени, исследователи уходят от эпохи Достоевского и его стенографистки, тем сложнее работа со стенограммами, написанными по устаревшей системе, — и в будущем этот документ мог бы остаться неизвестным.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-34-01075 а2 («Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования»).

- 1 Подробнее о работе Ц. М. Пошеманской по расшифровке стенографических записей жены Достоевского, ее вкладе в изучение наследия писателя см.: [Андрианова], [Андрианова, Сосновская, 2018], [Андрианова, Сосновская, 2019b]. Попытка критического анализа расшифровок Ц. М. Пошеманской предпринята нами в работе: [Сосновская, Андрианова].
- 2 Исследователи творчества Ф. М. Достоевского и архивисты (М. П. Алексеев, Б. Н. Капелюш, Е. И. Кийко, В. С. Нечаева, С. В. Житомирская) предоставили Ц. М. Пошеманской для расшифровки бóльшую часть стенографических документов жены писателя из рукописных отделов Государственной публичной библиотеки (ныне — Российской государственной библиотеки) и Института русской литературы.
- 3 См.: [Андрианова, Сосновская, 2019a], [Андрианова, Сосновская, 2020].
- 4 Цит. по: [Белов: 152].
- 5 См. об этом, напр.: [Борисова, 2018, 2019], [Юхнович].
- 6 Дело С.-Петербургской Дворянской опеки по опекуству над малолетними детьми умершего подпоручика Ф. М. Достоевского // РГИА. Ф. 1343. Оп. 20. Ед. хр. 3141. Л. 13 об. *За предоставление этого документа авторы благодарят Б. Н. Тихомирова и Е. Д. Маскевич.*
- 7 Там же. Л. 7 об.
- 8 См.: [Борисова, 2018].
- 9 См.: Новое время. 1880. 21 окт. № 1670, также: [Волгин: 489–490].
- 10 РГАЛИ. Ф. 212.1.175. Опувл.: [Из архива Достоевского...: 6–7].
- 11 Устав Государственного дворянского земельного банка, утвержденный 12 июня 1890 г. СПб., 1890. 65 с.
- 12 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 338–338 об.
- 13 См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1990. Т. 30. Кн. 2. С. 273.
- 14 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30165. Л. 1–1 об.
- 15 «...нами обьщана Моншерову премия въ 5 % съ продажной цѣны» (Достоевский Ф. Ф. Письмо к Достоевской А. Г. От августа 1895 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 346).
- 16 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30165. Л. 4 об.
- 17 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 343 об. — 344 об.
- 18 Там же. Л. 313–314.
- 19 Там же. Л. 335–335 об.
- 20 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 20.
- 21 Там же. Л. 45.
- 22 Там же. Л. 75 об.
- 23 См., напр.: [Юхнович: 181], [Борисова, 2019: 62].
- 24 ОР РГБ. Ф. 93.III.12.59. Л. 8.
- 25 РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 57.
- 26 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30364. Л. 543–543 об.
- 27 Там же. Л. 547.

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Я связана с ней против ее желания». О расшифровке Ц. М. Пошеманской стенографического дневника А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 2. — С. 70–89 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601
2. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 43–67

- [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521
3. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Неизвестные стенограммы жены Ф. М. Достоевского, или Из истории одного автографа Л. Н. Толстого // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 119–135 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980194.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902 (a)
 4. Андрианова И. С., Сосновская О. А., Ц. М. Пошеманская: профессиональный путь стенографистки и исследовательницы Достоевского // *Достоевский и мировая культура: петербургский альманах*. — СПб., 2019. — С. 266–275 (b).
 5. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Неизвестная стенограмма А. Г. Достоевской о пожаре в старорусской школе // *Достоевский и современность: материалы XXXIV Международных Старорусских чтений 2019 года* / отв. ред. С. Л. Шараков. — Великий Новгород, 2020. — С. 3–11.
 6. Белов С. В. Жена писателя. Последняя любовь Ф. М. Достоевского. — М.: Комкнига, 2010. — 206 с.
 7. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 1. — С. 32–42 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481
 8. Борисова В. В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 46–69 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786
 9. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. — М.: АСТ, 2017. — 780 с.
 10. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., коммент. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
 11. Из архива Достоевского: письма русских писателей / ред. и вступ. ст. Н. К. Пиксанова. — М.; Петроград: Госиздат, 1923. — 138 с.
 12. [Ланский] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) (публ. Л. Р. Ланского) // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 349–564. (Сер. Литературное наследство; 86)
 13. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / ред. Н. Ф. Буданова и Г. М. Фридендер; Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 3. — 614 с.
 14. Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. — М.: РОССПЭН, 2002. — 517 с.
 15. Проходцов И. И. А. Д. Повалишин. — Рязань: Тип. Губ. правл., 1900. — 62 с.
 16. Сосновская О. А., Андрианова И. С. Неизвестные стенографические записи в дневнике А. Г. Достоевской, или Что не расшифровала Ц. М. Пошеманская // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 3. — С. 140–156 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202
 17. Юхнович Ю. В. «Куманинское дело» в мемуарном и эпистолярном наследии А. Г. Достоевской // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 4. — С. 176–184 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (12.01.2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785

Oksana A. Sosnovskaya

independent researcher
(Sestroretsk, Saint Petersburg, Russian Federation)

sosna2679@yandex.ru

Irina S. Andrianova

Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

yarysheva@yandex.ru

“...After Waiting 23 Years, It Is Unthinkable to Wait Again for 20 Years”: An Unknown Transcript on the Fate of the Dostoevsky Family’s Ryazan Estate

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 17–34–01075–OGN a2.

Abstract. This publication introduces into scientific circulation one of the previously untranscribed shorthand documents of the wife of F. M. Dostoevsky. According to our transcript, the contents of this draft of her letter is related to the inheritance that the writer’s family received after the death of a rich Moscow relative, A. F. Kumanina. Dostoevsky did not have the time to use the inherited estate in the village of Spas-Klepiki of the Ryazan province, and the writer’s widow and children became the owners of the Ryazan estate. On these three pages, A. G. Dostoevskaya encrypted a message to an unknown person about the upcoming sale of her family’s share of the estate in Spas-Klepiki and a request for advice on drawing up a forestry plan. In addition to the fact that this document is written in shorthand, the work with it was complicated by several circumstances: it was randomly enclosed in a folder with letters from N. A. Disterlo to A. G. Dostoevskaya; there is no evocation of the addressee or date. After studying the letters of F. F. Dostoevsky to his mother, the authors of the article concluded that the draft letter was dated 1895. An attempt is made to attribute it: it is demonstrated that the likely addressee is A. D. Povalishin, the manager of the Ryazan branches of the Noble and Peasant Banks. The transcript helped determine that count A. A. Golenishchev-Kutuzov provided assistance in the sale of the estate. It was established that a certain Monsherov, mentioned in the verbatim draft, is not a joint heir of Dostoevsky, as he is listed in the nominal index of the Complete Academic Works of the writer, but the Ryazan surveyor I. P. Monsherov. The study analyzes unpublished letters from 1896 by this acquaintance of Dostoevsky’s widow, as well as epistolary documents from the archive of Andrei and Anna Dostoevsky, which are related to the Ryazan estate. Examination reveals that one parcel of the land inherited by the writer’s family was sold, and the first income from the Ryazan estate was received in 1895. The fair copy of the letter written by Dostoevsky’s widow has not been recovered; the task of locating it (likely in the Ryazan archives) remains relevant. The transcribed, attributed and dated draft of this letter and the surviving letters of I. P. Monsherov to A. G. Dostoevsky are the documents that establish new facts about the fate of Kumanina’s inheritance after the writer’s death.

Keywords: shorthand, Anna Dostoevskaya, attribution, dating, Dostoevsky archive, Ryazan estate, I. P. Monsherov, A. D. Povalishin, A. A. Golenishchev-Kutuzov

About the authors: *Sosnovskaya Oksana A.* — independent researcher (Sestroretsk, Saint Petersburg, Russian Federation); *Andrianova Irina S.* — PhD in Philology, Head of Web-laboratory of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation)

Received: January 15, 2019

Date of publication: March 31, 2020

For citation: Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. "...After Waiting 23 Years, It Is Unthinkable to Wait Again for 20 Years": An Unknown Transcript on the Fate of the Dostoevsky Family's Ryazan Estate. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2020, no. 1, pp. 168–183. DOI: 10.15393/j10.art.2020.4461 (In Russ.)

References

1. Andrianova I. S. "I am Devoted to Her Against Her Will": On the Decipherment of the Stenographic Diary of Anna Dostoevskaya by Ceciliya Poshemanskaya. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 2, pp. 70–89. Available at: http://unknowndostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3601 (In Russ.)
2. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. The Stenographic System of Anna Dostoevskaya: The Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 43–67. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3521 (In Russ.)
3. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Unknown Transcripts of Fedor Dostoevsky's Wife, or On the History of One Lev Tolstoy's Manuscript. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 1, pp. 119–135. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980194.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902 (In Russ.) (a)
4. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Ceciliya Poshemanskaya: Professional Path of a Stenographer and Researcher of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: peterburgskiy al'manah*, 2019, pp. 266–275. (In Russ.) (b)
5. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Unknown Transcript of A. G. Dostoevskaya About the Fire in the School of Staraya Russa. In: *Dostoevskiy i sovremenno'st': materialy XXXIV Mezhdunarodnyh Starorusskikh chteniy 2019 goda*. Velikiy Novgorod, 2020, pp. 3–11 (In Russ.).
6. Belov S. V. *Zhena pisatelya: Poslednyaya lyubov' F. M. Dostoevskogo [The Writer's Wife: F. M. Dostoevsky's Last Love]*. Moscow, Komkniga Publ., 2010. 206 p. (In Russ.)
7. Borisova V. V. "The Kumanin Heritage Case" in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 32–42. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481 (In Russ.)
8. Borisova V. V. Moral and Legal Dimensions of the "Kumanin Case". In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 1, pp. 46–69. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980398.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3786 (In Russ.)
9. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo [The Last Year of Dostoevsky]*. Moscow, AST Publ., 2017. 780 p. (In Russ.)
10. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
11. *Iz arhiva Dostoevskogo: pis'ma russkikh pisateley [From the Dostoevsky Archive: Letters of Russian Writers]*. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923. 138 p. (In Russ.)

12. [Lanskiy] Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [*F. M. Dostoevsky. New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86) (In Russ.)
13. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999, vol. 3, 615 p. (In Russ.)
14. Proskuryakova N. A. *Zemel'nye banki Rossiyskoy Federatsii* [*Land Banks of the Russian Empire*]. Moscow: ROSSPEN, 2002, 517 p. (In Russ.)
15. Prohodtsov I. I. A. D. *Povalishin*. Ryazan', Tipografiya Gubernskogo pravleniya Publ., 1900. 62 p. (In Russ.)
16. Sosnovskaya O. A., Andrianova I. S. The Unknown Shorthand Notes in the Diary of Anna Dostoevskaya, or What Didn't Ceciliya Poshemanskaya Manage to Decipher. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2019, no. 3, pp. 140–156. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1571224592.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2019.4202 (In Russ.)
17. Yukhnovich Yu. V. The “Kumanin Case” in Anna Dostoevskaya's Memoirs and Letters. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 176–184. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (accessed on January 12, 2020). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785 (In Russ.)